

Закончив говорить, Е Хуа снова начал стучать лбом о твёрдый пол. Изначально он хотел назвать Е Цзинжуна старшим братом, но боялся, что его низкое положение и попытка сблизиться вызовут недовольство господина.

Услышав это, Е Цзинжун оказался в затруднительном положении. У него и так не было недостатка в слугах, одного Сяо Ецзы было вполне достаточно. К тому же он уже поселил мать и сестру в резиденции князя Чэна. Неужели теперь нужно взять с собой ещё и неблизкого брата? Это было бы уже слишком!

Однако, прежде чем Е Цзинжун успел что-то сказать, Сяо Ецзы, прятаясь за его спиной, внезапно взорвался.

Откуда взялся этот проstack, который сразу же захотел отобрать у него работу?

Скачком выскочив вперёд, Сяо Ецзы угрожающе помахал кулачком в сторону Е Хуа, нахмурившись и сердито спросил:

— Что ты имеешь в виду? Тоже хочешь стать слугой господина? Знай, что господину служит только я один! Если посмеешь задуматься об этом, я сломаю тебе нос!

Оскалившись, Сяо Ецзы выглядел настолько устрашающе, что Е Хуа испугался.

— Нет, я не хочу быть слугой, просто хочу быть помощником или рабом. Пожалуйста... Я не хочу с тобой соперничать, я просто хочу выжить!

Просто хочу выжить — насколько унижительная просьба. Эти слова, прозвучавшие в ушах, действительно вызвали жалость.

Сяо Ецзы тут же смягчился, немного замешкавшись, опустил кулачок и бросил умоляющий взгляд в сторону Е Цзинжуна.

Поначалу Е Цзинжун подумал, что Сяо Ецзы наконец-то повзрослел и сможет справиться сам, но прежде чем он успел порадоваться, тот снова переложил проблему на него. В конце концов, он всё ещё оставался глупым, ничуть не изменившись.

Но на этот раз Е Цзинжун действительно не мог принять решение. Однако, глядя на жалобные взгляды двух молодых парней, он не смог отказать им с такой жестокостью.

В полной беспомощности он подошёл к Мин Яню и тихо произнёс:

— Ваше высочество? Как насчёт этого...

Мин Янь с самого начала молчал, ожидая, когда Е Цзинжун попросит его. Теперь, когда цель была достигнута, он не упустил возможности выдвинуть свои нелепые требования.

Приблизившись к уху Е Цзинжуна, Мин Янь выглядел крайне довольным, после чего шепнул так тихо, что слышно было только им двоим:

— Если хочешь, чтобы я согласился, это просто. Сегодня вечером позволь мне поцеловать твои пальцы на ногах. В прошлый раз ты сопротивлялся так сильно, что мне удалось лишь поцеловать твою ступню. С тех пор я не могу успокоиться!

Мин Янь говорил это с такой естественностью, что Е Цзинжун даже услышал в его голосе нотки разочарования.

— Ты просто бесстыжий мерзавец!

Услышав это, уши Е Цзинжуна покраснели, и он весь наполнился гневом.

Ему хотелось стиснуть зубы и шлепнуть Мин Яня, чтобы спросить, что это за странные причуды у него в голове?

Гэ Сювань и Е Цинжань, которые спешно вышли с вещами, первым делом увидели, как Е Цзинжун ругает Мин Яня, и их мировоззрение было перевернуто.

Когда старший брат стал таким вспыльчивым? Как бы он ни злился, князь ведь всё-таки член императорской семьи, у него есть достоинство! Разве он не взорвётся, получив выговор при всех?

Получив неодобрительные взгляды матери и сестры, Е Цзинжун понял, что его обманули, но, не имея возможности объясниться, он мог только спорить с виновником.

Увидев, что Е Цзинжун с возмущением смотрит на него и долго не отвечает, Мин Янь не рассердился, но и не соглашался, лишь криво улыбался, явно намекая, что будет ждать, пока Е Цзинжун не сдастся. Мин Янь, конечно, был совершенно спокоен, а вот Е Цзинжун находился в совершенно ином положении. Оглянувшись, он увидел две пары влажных, жалобных глаз, словно у щенков, которых вот-вот бросят. Е Цзинжун не смог устоять и в конце концов сдался.

Увидев, как Е Цзинжун с унижением и неохотой кивает, Мин Янь тут же пришёл в восторг, словно петух, одержавший победу, и едва сдержался, чтобы не закричать от радости.

Миленькие белые пальчики на ногах, сегодня вечером ты уже не убежишь от моих когтей!

Мин Янь был в прекрасном настроении, махнул рукой и уже собирался возвращаться домой. Что уж говорить об одном Е Хуа, даже если бы привезли несколько телег людей, Мин Янь и бровью бы не повёл.

Таким образом, Гэ Сювань, Е Цинжань и Е Цзинжун сели в карету, Мин Янь лично управлял лошадьми, а Сяо Ецзы и Е Хуа быстро шли по бокам кареты. Вся группа выехала из резиденции Е и направилась в сторону резиденции князя.

Гэ Сювань и Е Цинжань, как родственники Е Цзинжуна, поселились в резиденции князя Чэна, что удивительно, но в столице не было ни единого слуха об этом!

Во-первых, авторитет Мин Яня нельзя было оспаривать, а во-вторых, методы Е Цзинжуна действительно были впечатляющими!

Менее чем за две недели после переезда из бокового двора Е Цзинжун навёл порядок во всех делах резиденции князя Чэна, а такие важные вещи, как счета и документы, он никогда не доверял другим, всё подсчитывая и записывая с точностью до мелочей.

Его изящный и живой почерк превратил скучную и утомительную работу в настоящее удовольствие.

День Мин Яня, помимо утреннего совета, проходил на тренировочном поле, где он обучал армию, и только после заката он мог снять доспехи и вернуться в свой уютный дом, в своё гнездышко.

Очередной вечер наступил, Мин Янь всё ещё сражался со своими солдатами, двигаясь вперёд и назад с определённой целью, обучая их, как одержать победу в бою и подчинить противника.

Но всё это рухнуло в момент, когда солнце скрылось за горизонтом. Спокойное выражение лица Мин Яня внезапно сменилось раздражением и нетерпением, после чего он молниеносно атаковал, сбивая с ног всех солдат, которые его окружили.

Если раньше это было старательное обучение, то теперь это была просто жестокая расправа.

Солдаты, держась за грудь или живот, лежали на земле, стона от боли, но их любимый князь Чэн даже не проявил заботы, лишь свистнул, вызывая скакуна Учэня, после чего легко вскочил на коня и умчался, подняв облако пыли. Весь процесс был быстрым и чётким, без малейших колебаний!

Когда солдаты с трудом поднялись с земли и снова приготовились к атаке, они обнаружили, что князя Чэна уже и след простыл.

С обречённым вздохом солдаты, уже привыкшие к этому, перестали атаковать, посмотрели друг на друга и, с горькой улыбкой, покачали головой, покидая тренировочное поле.

Их князь Чэн раньше был настоящим фанатиком боевых искусств, готовым ночевать на тренировочном поле, иногда увлекаясь до такой степени, что мог сражаться с солдатами до поздней ночи, не смыкая глаз.

Но с тех пор, как в резиденции появился мужской наложник, князь Чэн потерял интерес к тренировочному полю. Каждый день он приходил, как на обязательную работу, с кислым лицом, явно не желая быть здесь, и только его солдаты стали бесплатными мешками для битья.

Солдаты сначала не хотели верить в это. Как их великий полководец мог поддаться чарам красоты? Какой же это должен быть красавец, если их князь так о нём мечтает?

Но после того, как наложник лично посетил тренировочное поле, чтобы навестить князя, его стройная фигура в белом заставила солдат замолчать, и они больше не шептались между собой!

Всего один взгляд — и они не могли забыть его, даже забывая о еде и сне. А князь, каким бы великим он ни был, был всего лишь человеком, и у него тоже были слабости. Иметь такую красавицу дома и спешить к ней — это вполне естественно!

Все они мужчины, и каждый понимает другого. Если бы у них была возможность завоевать такую красавицу, кто бы оставался в казармах?

Даже если бы пришлось пройти через огонь и воду, преодолеть тысячи миль и пройти через множество трудностей, они бы всё равно вернулись домой ночевать!

Они бы доползли до порога своего дома! Не ради чего-то другого, а просто чтобы увидеть, как на лице любимого человека появляется улыбка, и тогда даже смерть на полпути была бы оправдана.